

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 4 (336), Апрель, 2022

Н.К. Рерих. SANCTA PROTECTRIX (СВЯТАЯ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА). 1933

*Всё, в чём живёт международность,
иначе говоря, человечность, должно быть
охраняемо среди мировых бурь.*

Н.К. Рерих

О ПАКТЕ РЕРИХА

Из выступлений С.Н. Рериха

«Николай Константинович всю жизнь стремился к объединению людей и стран на поле культуры. Он считал, что именно поле культуры — это тот основной фундамент, который сможет объединить человечество, воспитать его. Есть ценности, которые превыше всего, которые принадлежат всему человечеству и которые мы должны совместно оберегать».

«Николай Константинович с начала [XX] века мыслил об охране памятников культуры. В путешествиях по России, когда он объехал столько древних городов, у него появилась мысль о том, что памятники нужно сохранить для будущего. А сколько было разрушений во время Первой мировой войны! Тогда не щадили самые замечательные памятники, и многое было уничтожено, потеряно. Николай Константинович предложил всем странам Пакт для охраны памятников культуры всего человечества. Было не просто провести это в жизнь, было даже сопротивление. И оно шло не из военных кругов, а из тех кругов общества, которые боялись, что этот Пакт может осложнить ведение войны».

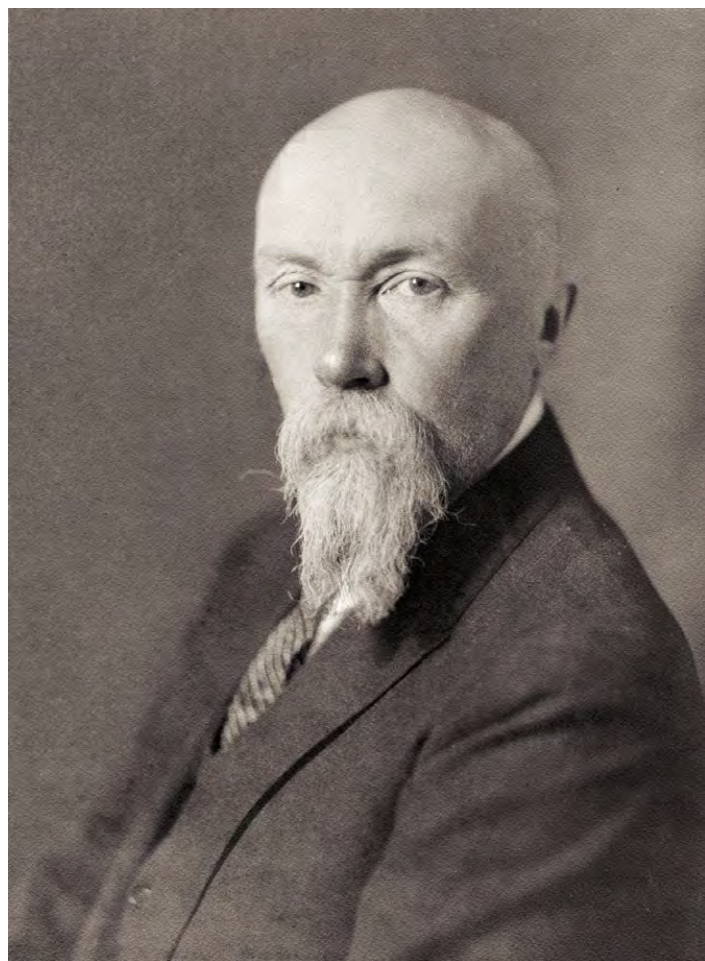
«Прошло много лет. В 1935 году почти все государства приняли этот Пакт, но не все подписали. Окончательно он был принят и подписан в 1954 году в Гааге. Таким образом, этот документ с 1954 года вошёл в жизнь как реальность».

«Николай Константинович считал этот Пакт краеугольным камнем. Он считал, что достичь мира, взаимопонимания народов легче всего можно через культурный канал, культурное возвышение. И я думаю, мы можем гордиться, что именно из России вышел тот человек, которому суждено было провести этот Пакт в жизнь».

«Николай Константинович никогда не думал, что можно было бы какими-то договорами остановить человечество от страшных, губительных войн, от разрушений. Но он считал, что Пакт будет иметь воспитательное значение. Пакт был как бы пробным камнем — для объединения людей на идее, что есть какие-то ценности, нечто общее, что соединяет всё человечество и что может послужить великому расцвету культуры».

«Пакт Николая Константиновича Рериха — это своего рода Красный Крест Культуры. Смотря в будущее, он считал, что пройдут годы, и идеи, основы этого Пакта войдут в жизнь так же, как вошёл Красный

Крест. Будем надеяться, что наступит время, когда всё человечество объединится на новых основах, в новых мыслях. Это, несомненно, придёт. К этому ведут все пути культурного, прогрессивного человечества».

Николай Константинович Рерих. Нью-Йорк. 1930

«Теперь, когда над нами нависли тёмные тучи человеческого недоверия, человеческой зависти, недомыслия, мы должны вспомнить всех тех, которые говорили уже о единении, которые мечтали о нём и хотели дать человечеству нечто более совершенное, чтобы оградить жизнь и будущие поколения. Будем надеяться, что эти мысли, которые высказывались многими выдающимися людьми, действительно опять найдут яркое место в нашей жизни. И мы будем с благодарностью вспоминать тех, кто думал об этом и был готов помочь в этом прекрасном деле».

1960 – 1980-е гг.

**ДОГОВОР ОБ ОХРАНЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ, НАУЧНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ (ПАКТ РЕРИХА),
подписанный в Белом доме представителями двадцати одной
американской республики 15 апреля 1935 года в 12 часов дня**

ДОГОВОР

Высокие Договаривающиеся Стороны, воодушевлённые целью придать форму Конвенции положениям Резолюции, одобренной представителями всех государств, присутствовавших на VII Панамериканской Конференции в Монтевидео 16 декабря, которые рекомендуют «Правительствам Америки, ещё не подписавшим Пакта Рериха, предложенного Музеем Рериха в Нью-Йорке, имеющего своей целью всепринятие Флага, уже намеченного и широко известного, чтобы таким образом охранить во всякое опасное время все национальные и частные недвижимые памятники, составляющие культурные ценности народов», решили заключить Договор с той целью, чтобы сокровища культуры были уважаемы и находились под покровительством во время войны и во время мира, и пришли к следующему:

Статья I

Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения будут считаться нейтральными и как таковые будут под покровительством и уважаемы воюющими.

Равным уважением и покровительством будет пользоваться персонал вышеназванных учреждений.

Равное уважение и покровительство будет оказано историческим памятникам, музеям, научным, художественным, образовательным и культурным учреждениям как во время войны, так и во время мира.

Статья II

Нейтральность, покровительство и уважение в отношении памятников и учреждений, названных в предыдущей Статье, распространяются на все территории и будут подчинены верховной власти Государств, принявших или подписавших Договор, без всякого различия государственной принадлежности указанных памятников и учреждений. Соответственное Правительство даёт согласие принимать меры внутреннего законодательства, необходимые для обеспечения упомянутого покровительства и уважения.

Статья III

Для обозначения памятников и учреждений, указанных в Статье I, можно использовать отличительный флаг (красная окружность с тремя красными кружками в середине на белом фоне) согласно образцу, прилагаемому к настоящему Договору.

Статья IV

Подписавшиеся Правительства и Правительства, присоединившиеся к настоящему Договору, имеют послать Панамериканскому Союзу во время подписания или принятия Договора или в любое другое время список памятников и учреждений, которые они желают поставить под покровительство, оказываемое настоящим Договором.

Панамериканский Союз, в свою очередь, известит Правительства, подписавшие или присоединившиеся к Договору, о списке памятников и учреждений, упомянутых в настоящей Статье, и будет ставить в известность другие Правительства о всех изменениях в этом списке.

Статья V

Памятники и учреждения, перечисленные в Статье I, перестанут пользоваться привилегиями настоящего Договора в случае, если они будут использованы для военных целей.

Статья VI

Государства, не подписавшие настоящий Договор в день, когда он был открыт для подписи, могут подписать его или присоединиться к нему в любое время.

Статья VII

Документы по присоединению, а также по ратификации или денонсации [расторжению] настоящего Договора хранятся в Панамериканском союзе, который уведомляет об их получении другие государства, подписавшие настоящий Договор или присоединившиеся к нему.

Статья VIII

Настоящий Договор может быть денонсирован в любое время, любым из подписавших или принявших его Государств, и денонсирование вступает в силу через 3 месяца после того, как извещение об этом будет получено другими Государствами, подписавшими настоящий Договор.

Свидетельствуется настоящий Договор нижеподписавшимися Уполномоченными, которые, после передачи всех своих полномочий в надлежащем виде, подписывают настоящий Договор от имени своих правительств с приложением печатей на даты, стоящие против их подписей.

Н.К. РЕРИХ

ДРУЗЬЯМ ЗНАМЕНИ МИРА

Дорогие друзья! Порадуемся.

Вам привет от Гималаев. Образовался Комитет Знамени Мира. В журналах появляются статьи и добрые отзывы на новую брошюру. Раздаются голоса о принятии Пакта Правительством. Несмотря на повсеместное напряжённое состояние, радостно отметить, что общественность заботливо отзывается на защиту сокровищ Культуры.

Мы уже не раз говорили, что никакие Указы не создадут Культуру и не защитят её, если общественность будет безразлична и бездеятельна. Культура есть выражение всего народа. Защита и возвышение её есть всенародная обязанность. Положение Культуры на Земле, за малыми исключениями, весьма неудовлетворительно. Варварские разрушения, непоправимые уничтожения, унижение человека происходили на глазах у всех. Кто-то негодовал, а кто-то не уделял внимания происходящему вандализму. Многие вообще не отличали Культуру от механической цивилизации.

В школах, в народных школах, понятие Культуры не произносится, и кто-то предполагает, что это нечто от агрокультуры или спорта. Не говорится, что долгожданный Мир придёт через Культуру. В семьях разговор о высокой культуре считается скучным. В людских собраниях упоминание о культуре граничит с неприличием. По-прежнему толпа требует: «Хлеба и зрелищ!» Да и как забыть о хлебе, когда из всех углов угрожает голод. Но ведь давно сказано: «Не о хлебе едином жив будет человек».

Мы уже говорили о неотложности привлечения к культурной работе молодёжи и женских организаций. Некоторые простаки думают, что если Министерства народного просвещения существуют, то народу нечего помышлять о культуре. За него кто-то всё сделает. Но культура есть дело всенародное. Творится она всенародно. История всех веков и народов учит, как из толпы народной расцветала культура, плодами которой восхищается человечество.

Но и одичание не дремлет. Скелет уничтожения всегда готов протянуть костлявые пальцы для удушения всего устремлённого к светлому будущему.

Задолго до Красного Креста были больницы и врачи, но потребовался призывный, объединяющий символ, и никто не будет отрицать, что Знамя Красного Креста сослужило всенародную пользу. Народу нужно Знамя, нужен ободряющий призыв, особенно теперь, в век народоправства. Вот и Знамя Мира напоминает народу о нужнейшем — о Мире, о культуре. Даже самое малое предприятие имеет свой знак. Опытные деятели весьма дорожат своим знаком и чтут его как угловой камень предприятия.

Знамя не есть пустой звук, но есть зовущий благовест к совместному, бодрому сотрудничеству. О международной, о всенародности говорят. Ждут её как панацею. Знамя культуры пусть развеивается над каждым культурным очагом. Оно повелительно скажет вандалам: «Не тронь — здесь всенародное достояние!» Только что на наших глазах погибли многие мировые сокровища. Гибнут они и в дни войны, и во время так называемого «мира» среди всяких столкновений.

Обо всём этом мы уже писали и зывали. Но время полно напряжения и народных движений. О культуре опять нужно говорить. Из словарей всех языков нужно найти самые зовущие, самые убедительные слова. Сердце человеческое хочет Мира. Сердце человека поймёт зов о культуре, о светлом содружестве и сотрудничестве. Знамя Мира, Знамя культуры, победно развеивается над сокровищами всенародными! «Мир через культуру».

Скоро полвека, как мы боремся против вандализма. Но чудовище невежества растёт на глазах. Народы и правительства должны неотложно принять меры к ограждению сокровищ общечеловеческих.

1 июня 1947 г. Гималаи

Знамя культуры — всё равно что знамя труда. Знамя беспредельного познания прекраснейшего!

Н.К. Рерих

Н.Д. СПИРИНА

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Есть ценности временные и есть ценности вечные. Временные утрачиваются непреложно, рано или поздно. Вечные не проходят никогда.

Христос говорил о построении дома или на песке, или на камне, указывая на судьбу того и другого строения. И учил, так же как и все другие духовные Учителя, как строить жизнь, чтобы избежать крушения.

Знамя Мира — символ трёх вечных ценностей, заключённых в круге вечности. Тех ценностей, которые остаются во всех стадиях земной жизни и переходят в надземную.

В своих высших аспектах они не кончаются никогда. Это — религия, наука и искусство.

Нет такого положения, когда *религия*, как связь с Высшим Миром, не была бы необходима во всех мирах.

Наука, то есть знание, — неисчерпаема и не перестаёт обогащать человека. Это его подлинное богатство, которое можно приобретать бесконечно.

Искусство вечно и безмерно многообразно. Оно является подлинной радостью и украшением жизни.

Это — свет на пути земном. Можем ли мы вообразить своё существование, например, без музыки? С малолетства нас сопровождают стихи и песни. Они так вошли в наш быт, что мы часто просто не замечаем, что пользуемся ими постоянно. Краски, картины, рисунки — с самых первых лет жизни пленяют нас. Кто из детей не любит рисовать и рассматривать картинки? Выставки картин, репродукции, открытки притягивают многих. Они — как окна в чудесные миры, с которыми мы знакомимся благодаря им.

Всё сказанное — малая доля того, что охраняет и чем одаряет Знамя Мира. Потому что оно не только оберегает сокровища мира, но и несёт свои заряды Света неиссякаемого.

Могут быть и другие трактовки этих трёх сфер в круге, но всех их объединяет одна цель — общее благо.

«Пусть миру будет хорошо!»

Слово на «круглом столе» СибРО
24 сентября 1995 г.

А.Н. Баландин и Г.М. Стрекалов на борту орбитальной станции «Мир». 1990

НЕ БЫЛО В ГОДЫ ВОЙНЫ ТАКОГО
ПОДВИГА, КОТОРЫЙ НЕ СОВЕРШИЛИ
ВОИНЫ-СИБИРЯКИ.

СИБИРЬ ГЕРОИЧЕСКАЯ

Выставочный проект «Сибирь героическая» был запланирован Сибирским Рериховским Обществом в начале зимы 2021 года. Прошло несколько месяцев подготовки. В это время начались такие события, что выставка стала своеобразным откликом сотрудников СибРО на происходящее в мире. Снова, как и во Вторую мировую войну, Россия становится мировым форпостом и снова берёт на себя ответственность не только за оборону собственных рубежей, но и за освобождение человечества от неприкрытого и всё более уверенно заявляющего о себе неонацизма.

Символом выставки стала картина Н.К. Рериха «Победа», предрекающая

О.А. Ольховая.

победу над фашизмом. Картина была написана в 1942 году, когда гитлеровцы наступали и брали советские города. Но в том же году дух нашего народа ярко выявил свою мощь в битве под Москвой —

первой битве, когда враг потерпел сокрушительное поражение.

Немного о подготовке выставки. Впервые за годы деятельности Музея Н.К. Рериха выставка должна была

размещаться не в его залах, а на открытом воздухе — на больших стендах рядом с аркой «Колокол Мира».

Уже ряд лет территория музея, в тёплое время года украшенная великолепными кустами роз и яркой зеленью газонов, с деревянной скульптурой медведя у часовни Преподобному Сергию Радонежскому, стала фактически парковой зоной, хорошо известной в городе. Сюда приходит много людей — родители с детьми разного возраста, молодёжь. И, несомненно, выставка, расположенная у северного фасада музея, могла бы привлечь

день Земли. В этот день всегда звучит Колокол Мира, установленный на территории музея.

Ко многим вопросам, которые предстояло решить к открытию, добавились сложности погодных условий. Март в Сибири — это, как правило, весна лишь по календарю, а в марте этого года морозы достигали 15 – 20 градусов. Непросто было расчистить территорию под будущую выставку. Около недели сотрудники музея по очереди убирали снег, затем часами долбили лёд, накрепко примёрзший к тротуарной плитке. И к сроку всё необходимое было сделано.

Наступил день открытия. За час до начала мероприятия во дворе музея уже чувствовалась особая атмосфера, которую создавала музыка — звучали песни военных лет. Рядом с выставкой была

внимание многих и тематикой, близкой сибирякам, и ярким дизайном.

Торжественное открытие выставки было запланировано на 21 марта, когда отмечается Всемирный

развёрнута настоящая полевая кухня, и все желающие могли отведать солдатской каши и выпить горячего чая. День выдался прохладный и ветреный, сугробы на газонах свидетельствовали, что зима ещё не сдаёт своих позиций, и такое угощение было очень кстати для собиравшихся гостей. О военном времени прошлого напоминали два броневи́ка с реющими над ними Знамёнами Победы — они были доставлены на мероприятие общественной организацией «Стальная гвардия Сибири»; вместе с техникой прибыло несколько человек в военной форме образца 1942 года.

К моменту открытия выставки собрались люди разных поколений: здесь были и ученики младших классов с учительницей, и участники военно-патриотических молодёжных организаций, и члены совета ветеранов Центрального района Новосибирска, и просто заинтересованные зрители.

тишина. В это время серые облака рассеялись и ярко засветило солнце.

Праздник открыл сотрудник Музея Н.К. Рериха Алексей Цыганков: «В наше сложное время помнить о славе и подвигах героев народа-освободителя жизненно необходимо. Вновь настало время для утверждения чести и духа нашей Родины, её международного авторитета, мощи и силы России — ради мира во всём мире». А. Цыганков рассказал об участниках проекта. Информационную поддержку выставке

А. Цыганков

Церемония открытия началась с выхода почётного караула: четверо курсантов Центра героико-патриотического воспитания «Пост № 1» печатным шагом проследовали к арке «Колокол Мира» и застыли по стойке смирно по обеим её сторонам. Курсанты действовали настолько слаженно и чётко, что присутствующие замерли от восхищения. Установилась торжественная

«Сибирь героическая» оказала мэрия города Новосибирска; партнёрами Сибирского Рериховского Общества и Музея Н.К. Рериха в проведении мероприятия стали Музей А.И. Покрышкина, созданный при Новосибирском техническом колледже им. А.И. Покрышкина, Государственный архив Новосибирской области, ФБГУ «Дом офицеров Новосибирского гарнизона» Минобороны России и Новосибирская областная историко-патриотическая общественная организация «Стальная гвардия Сибири».

Поблагодарив всех за участие и предоставление экспонатов, архивных фотодокументов, за техническую поддержку, ведущий пригласил к микрофону исполнительного директора СибРО и Музея Н.К. Рериха Ольгу Андреевну Ольховую. «Невозможно переоценить подвиг нашего народа, спасшего от фашизма не только нашу страну, но и весь мир. И роль сибиряков в этой победе огромна, — сказала Ольга Андреевна. — Как писал Иван Краснов, прошедший Великую Отечественную войну как солдат и журналист,

Н.К. Рерих ПОБЕДА. 1942

В этой картине Рерих предвещает победу над мировым злом — он изображает его в виде дракона, поверженного древнерусским витязем. Витязь стоит на фоне сияющих пиков священной горы Белухи — высочайшей точки Сибири.

В 1975 году сын художника Святослав Рерих передал картину «Победа» в дар сибирским учёным, отметив, что в ней «сочетались непоколебимая вера отца в Родину и прогноз великого будущего».

С тех пор это полотно находится в Доме учёных новосибирского Академгородка.

Н.К. Рерих в Сибири и сибиряках

Отношение Н.К. Рериха к Сибири всегда было особым. Он любил этот край, чувствовал его могучий потенциал и утверждал, что Сибири принадлежит огромная роль в будущем культурном строительстве.

Н.К. Рерих писал: «Не малы пути сибирские. Велика их мечта. Велико им сужденное».

«Приветствовать Сибиряков — это значит почувствовать и сказать, что-то о нем мужественное и созидательное. Понимать сына Сибири есть для труда и познания тех действительно несчетно прекрасных сокровищ, которыми наполнена эта страна глубокого прошлого и великого будущего. Во всем диком крае, где пришлось побывать, никто ни на минуту не смущался понять все великое еще неосознанное значение Сибири. Белуха стоит бесконечным свидетелем прошлого и поручителем будущего. Сибиряки не только любят Сибирь, но они всегда стремятся к ней для работы, для труда, для сотрудничества».

«Когда мы говорим о создании, о кооперации, разумеется мы не переносим нас в просторы Сибири, где такой непотопный край для приложения всякого строительства? Сибирь не может прокормить голодающего, промороженного, от всех сибирских работников веет неутомимостью, и если добавить к тому веру, дружелюбие и понимание кооперации, то вот нам и новый дом».

ПОДВИГ СИБИРЯКОВ — ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

**ПРИВЕТСТВОВАТЬ СИБИРЯКОВ — ЭТО ЗНАЧИТ
ПОЧУВСТВОВАТЬ И СКАЗАТЬ ЧТО-ТО ОЧЕНЬ
МУЖЕСТВЕННОЕ И СОЗИДАТЕЛЬНОЕ.**

Н.К. Рерих

мент нашего государства: патриотизм, нравственность, знание истории нашей многонациональной России, понимание её великой роли в развитии и существовании мира. Н.К. Рерих говорил, что «Россия — не единая раса, а объединение рас и народов, говорящих на ста сорока языках». Единство страны выковывалось веками в мирном труде, в сражениях и победах.

Н.К. Рерих ТРУДЫ МАДОННЫ. 1936

«Трогательно и проникновенно посвящает христианство Богоматери следующую легенду, — пишет Н.К. Рерих. — Обеспокоился Апостол Пётр, христарь Рая. Сказывал Господу: «Весь день берегу урты, и нигде не пускаю, а наутро новые люди в Рай». И сказал Господь: «Пойдем, Пётр, ночным дозором». Пошли ночью и видят: Пресвятая Богоматерь опустила за стену Рая белоснежный шарф свой и принимает по нему какие-то души. Возвратившись Пётр и вмиг смешался, но Господь шепнул: «Ш-ш! не мешай!».

В этой легенде подчёркивается безграничное милосердие женщины, всегда готовой на скорую помощь каждому страждущему.

СИБИРЬ ГЕРОИЧЕСКАЯ

Страницы истории

Немало страниц истории хранит память о женских подвигах. Большую самоотверженность проявили женщины-сибирячки в годы Великой Отечественной войны, да и с мужичками все тяжёлые и тяжёлые. Самострелом 30-й стрелковой Сибирской дивизии Мария Яковлевна Лобанова (1922 — 2002), уроженка Новосибирской области, в 1941 году добровольцем ушла на фронт. Воевала — на передовой, в мёрзлом. Она вспоминала, как работала сутками без отдыха, засыпала на ходу, порой рядом с ранеными, в проснувшись, выдвигала уже умершего. Переживать и страдать не было времени, раненым шли бескомпромиссные подполки. Хирургическое отделение выполняло более десяти операций за сутки. Откуда только силы брались? Не раз попадали под бомбежки, ждали с оповещением олёна раненых и — под стел или под щит укрытия. А вопли от снарядов — верном над ними, и дурно пахнущий вой падающих бомб. Но к этому постепенно привыкли, только читали молитвы, держали за имени обрели.

«Однажды мэдэбант попал в окружение, надо было срочно эвакуировать раненых, которых потрубили в телеги, а сами — бегом следом за ними в ближайший лес. За полчи-

ми вещей — с самым необходимым — набором инструментов и медикаментов. А ещё винтовка. Между боями удерживать был снайпером. Мама очень много страдала, на её счету не один десяток фашистов, за что награждена медалью «За отвагу».

Так вот, бежит она с этим грузом за стеной, чувствует, что у неё сил, а немцы стреляют вдогонку. Хирург говорит: «Брось рюкзак, не добежишь. Но как бросить, а чем раненым помочь?» И тут приходит какое-то невероятное сила, слово на крыльях за стеной вырывается. Бежит она, но под собой не чувствует. Наконец долгожданный лес, спаситель. Сильно раз он удерживал своих бойцов от бомбежек, от немцев, которые бомбили, туда сгрулись. А повозки с ранеными уже далеко, до них ещё добежать надо. И когда в изнеможении упала под деревом, в себя, стала думать: «Вот ты да ещё в инструментах, а ты же не бросила себя. А рюкзак — бросила, но не бросила».

Все пять лет — ежедневный подвиг. Мария Яковлевна Лобанова — героиня войны.

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА
ЛОБАНОВА
сибирячка

«Стальная гвардия Сибири»

*В Сибири не было войны,
Но бесконечны павших списки.
В Сибири не было войны,
Но в каждом паркеobeliski.*

Среди наших гостей мы видим представителей самых разных поколений — как это важно! Одна из главных задач Музея Рериха — укреплять основы, фунда-

Нашу выставку можно назвать культурно-патриотической. На стендах рядом с картинами Рериха, каждая из которых является высоким символом, — истории героев-сибиряков, совершавших подвиги во имя жизни, во имя будущего. Три знаменитые картины Н.К. Рериха — «Святогор», «Победа» и «Настасья Микулична» — имеют непосредственное отношение к Сибири.

«Святогор» — символ богатырского духа нашего народа. На этом же стенде сказано о легендарном лётчике-герое Александре Покрышкине.

«Победа» — на фоне Белухи, высочайшей горы Сибири, стоит витязь в русских доспехах, победивший дракона, олицетворяющего зло. Но над его лапой видна фигура, напоминающая вновь зарождающегося дракона. Картина написана Рерихом ровно 80 лет назад. Художник-философ, художник-мыслитель предупреждает человечество о том, что там, где поникает добро,

зло может снова прорасти. И чтобы сберечь мир, мы должны быть "зорче втрое", как поётся в известной песне, и всегда быть готовы встать на его защиту.

"Настасья Микулична" — непобедимая богатырша с азиатским ликом, символ мощи нашей России. На стенде рядом с ней фотография санинструктора 150-й стрелковой дивизии добровольцев-сибиряков Ольги Жилиной, именем которой названа улица нашего города. В одном бою она спасла 75 раненых.

Рядом с картиной "Труды Мадонны", на которой изображена Богородица, поднимающая в рай зывающие к Ней человеческие души, фотография ещё одной героини — санинструктора 380-й стрелковой Сибирской дивизии, уроженки Новосибирской области Марии Лобановой.

На картинах Рериха мы видим и образы святых. Сколько сохранилось свидетельств того, как Высшая Помощь проявлялась на войне, спасая жизни многих людей!

В завершение этого краткого обзора выставки послушаем в аудиозаписи стихотворение "Россия",

Обращаясь к Великому Заступнику и Покровителю Земли Русской, Наталия Дмитриевна так говорит о России:

*Страна Твоя стоит как факел Света;
Вокруг неё бушует море мглы,
Но дни её грядущие светлы
И предначертана её победа.*

*Страна Твоя...
Твоей Рукой она
От полчищ вражеских была охранена,
И рок ей уготован небывалый.
Чертог воздвигнут.*

*Умысел лукавый
Десницей мощной будет сокрушён.
Она восстанет в ореоле славы
Оплотом мира,
духа маяком».*

Необыкновенную мощь почувствовали все присутствующие в голосе руководителя СибРО —

Г.В. Милогулов

казалось, её слова слышны на далёкое пространство. Поражало и удивительное созвучие стихотворения нашему времени.

Открытие выставки приветствовал заместитель министра культуры Новосибирской области Григорий Викторович Милогулов: «Добрый день, дорогие друзья, уважаемая Ольга Андреевна! Все самые важные слова по поводу значимости этой выставки уже прозвучали. Я бы хотел только присоединиться к этим словам и от лица министерства культуры Новосибирской области поприветствовать вас на открытии этой замечательной выставки, посвящён-

написанное основателем Музея Н.К. Рериха и руководителем Сибирского Рериховского Общества Наталией Дмитриевной Спириной. Оно посвящено картине Рериха "Святой Сергей Радонежский". Мозаичное изображение этой картины находится в Часовне-мемориале, расположенной на территории музея. А само стихотворение запечатлено в мозаике на лицевом фасаде здания музея.

ной подвигу воинов-сибиряков во время Великой Отечественной войны. В нынешнем историческом контексте эта выставка приобретает особое смысловое и даже символическое значение. Символичность этой выставки обусловлена ещё и тем, где она располагается, — рядом с Колоколом Мира, который говорит нам (в очередной раз мы убеждаемся в этом) — насколько хрупок мир и какую высокую

В.А. Скосырский

цену иногда приходится платить за то, чтобы восстановить это равновесие.

Сегодня наша сибирская весенняя погода ещё пугает нас морозцем, но я надеюсь, что с приходом тепла эта выставка увидит своего многочисленного зрителя, особенно среди молодёжи и детей, для которых эта выставка имеет большое воспитательное и образовательное значение.

Хотел бы от лица министерства культуры высказать слова искренней благодарности и Сибирскому Рериховскому Обществу, и всем организаторам, которые сделали возможным создание этой замечательной выставки. Пусть у неё будет много зрителей и пусть эти непростые страницы истории нашей страны напомнят нам о том, какие жертвы были принесены ради мира на земле. Спасибо!»

Следует отметить, что концепцию выставки «Сибирь героическая» нам во многом помог разработать

друг Музея Н.К. Рериха, член Общественного Совета г. Новосибирска, вице-президент гуманитарно-просветительского клуба «Зажги свечу» Василий Андреевич Скосырский. В своём приветственном слове он напомнил историю возведения арки с Колоколом Мира общественностью г. Новосибирска, рассказал о стоявшем во главе этого начинания Герое Советского Союза лётчике-космонавте Анатолии Николаевиче Березовом, вспомнил Героя Советского Союза, почётного жителя Новосибирска, участника Великой Отечественной войны Дмитрия Алексеевича Бакурова. «Не случайно я напоминаю об этих именах, — сказал Василий Андреевич. — Оба они уже ушли из земной жизни. По-разному они измерили истинную цену мира: один на Земле, грудью защищая Родину, другой на орбите Земли, в Космосе, и тоже рискуя жизнью, но во имя науки. Думаю, это не случайно, что судьбы их пересеклись здесь, в Новосибирске. С первым совместным ударом оживлённого ими Колокола Мира арка с колоколом стала одухотворённым символом новосибирцев, хранителем памяти тех, кто верил в мирное будущее планеты, боролся за него и созидал.

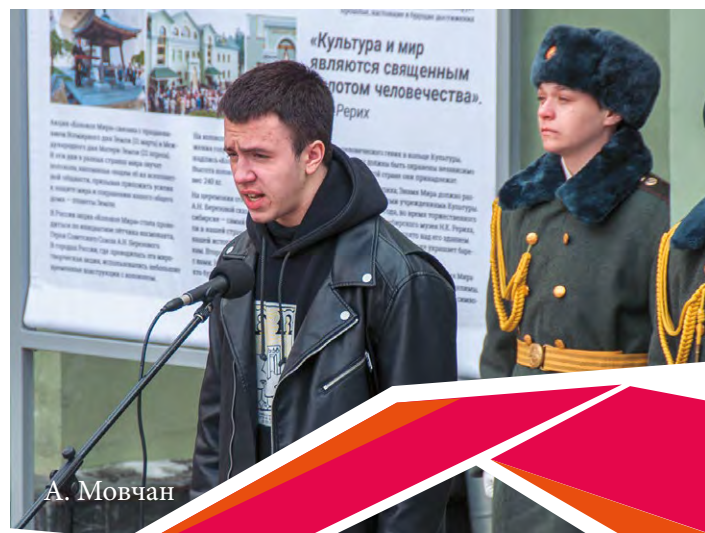

В тот памятный день они навсегда оставили нам простое напутствие: берегите мир, эта хрупкая структура всецело зависит от каждого из нас. А их героические судьбы напоминают нам, что мир не только сохраняют, но и защищают! Искреннее и сердечное принятие этих ценностей отражено в отзывах и высказываниях, оставленных после посещения этого музейного комплекса посетителями — горожанами и гостями города, группами студентов и школьников. Особенно трогательны эмоции, слова детей о понимании мира, их нельзя читать и слушать без глубокого волнения

и одновременно гордости за наше молодое поколение сибиряков».

Зазвучала песня А. Пахмутовой «Обнимая небо», и слово для приветствия взяла преподаватель Новосибирского технического колледжа имени А.И. Покрышкина Анна Витальевна Степанова: «Двадцать четыре года назад, так же в марте, в нашем колледже был открыт музей трижды Героя Советского Со-

наших мастеров и студентов. А у входа в колледж установлен бюст А.И. Покрышкина и самолёт ЯК-9. В 1944 году рабочие Новосибирского авиационного завода им. В.П. Чкалова подарили Александру Ивановичу целую эскадрилью самолётов ЯК-9. В своё время студенты нашего колледжа, участники поисково-исторического клуба "Память", написали такие строчки:

юза, маршала авиации Александра Ивановича Покрышкина. За это время четыре зала музея посетило более 80 тысяч человек. В 2017 году рядом с колледжем был открыт мемориально-исторический парк "Патриот", экспонатами которого стали самолёты и "Катюша" времён Великой Отечественной войны, восстановленные в мастерских колледжа руками

*Они были сибиряками,
Защитили страну и народ.
После долгого боя навечно
Встали здесь — самолёт и пилот.*

А совсем недавно уже новые участники клуба "Память" к дню рождения прославленного лётчика

написали стихотворение — его прочитает студент первого курса колледжа *Александр Мовчан*.

Искренно и проникновенно молодой человек прочёл поэтические строки — плод коллективного творчества студентов.

Последняя строфа стихотворения касалась современных событий:

С.В. Бондаренко

ПОДВИГ СИБИРЯКОВ — ШАГ В БЕССМЕРТИЕ

*Сегодня фашизм снова голову поднял,
И снова у нас на пути,
Но с нами Покрышкин, за нами победа,
Фашизм не сумеет пройти!*

Под звуки песни В. Баснера «На безымянной высоте» у Колокола Мира произошла смена почётного караула.

Слово взял депутат Совета депутатов города Новосибирска, инициатор историко-культурной мемориальной программы «Белый тополь», инициатор создания Аллеи Героев на Заельцовском кладбище Новосибирска *Сергей Валентинович Бондаренко*: «Приветствую всех участников данного мероприятия! Расскажу очень интересную историю. Сибиряки всегда стояли насмерть, и поэтому победить их было невозможно. О троих из них упоминается в знаменитой песне про "безымянную высоту". Но не многие знают, что "трое" было сказано для рифмы, а на самом деле в живых оставался один — К.Н. Власов¹. Для того, чтобы переломить ситуацию с фашистами при форсировании Десны, 18 ребят заняли высоту

224,1 и держали её в течение ночи. Когда Константин Власов остался один — он принял решение взорвать себя, чтобы с собой ещё десяток-другой фашистов на тот свет унести, но граната не взорвалась. Он попал в плен, потом бежал — разобрал в товарном поезде пол, сам ушёл и ребят увёл. Воевал в партизанах, а когда война завершилась, его ожидал ГУЛАГ — десять лет. Героем он себя никогда не считал, жил спокойно в Новосибирске и просто работал. Но вот вышел фильм "Тишина"², в котором прозвучала песня В. Баснера на стихи М. Матусовского "На Безымянной высоте". Её пела вся страна, но не многие знали, что герой песни — наш сибиряк. Тогда и обнаружилось, что герой-то жив и живёт в Новосибирске.

Я прикоснулся к этой истории, когда одна замечательная женщина, Галина Игнатьевна Вишнякова, обращалась в мэрию, в управление культуры и другие инстанции с просьбой о переносе места захоронения героя на святое место г. Новосибирска — на воинский

Р.Я. Балановская, С.В. Бондаренко, В.И. Фролов

мемориал. Надо сказать, что ходить по кабинетам и добиваться положительного решения ей пришлось долго.

Мы начали искать родственников Власова, но в Новосибирске их не было. Позже выяснилось, что в посёлке Могочино Томской области живёт его 92-летняя племянница. Мы поехали туда. Могочинцы были благодарны новосибирцам за сохранение памяти и о подвиге, и о победе, и о Константине Николаевиче Власове. Они дали согласие на перезахоронение,

¹ Второй выживший боец — Герасим Ильич Лапин; тяжело контуженный, он был засыпан землёй и лежал среди мёртвых.

² Художественный фильм «Тишина» (режиссёр В. Басов) вышел на экран в 1964 г.

и 1 декабря 2014 года мы перенесли его прах, а 9 мая следующего года на Засельцовском кладбище на Аллее Героев был открыт мемориальный комплекс "Героям Безымянной высоты". Это красивый воинский мемориал в честь всех воинов, которые воевали на "безымянных высотах".

На открытии комплекса Г.И. Вишнякова, которая столько ходила, билась за то, чтобы этот перенос состоялся, сказала: "Где я только ни была, куда я только ни ходила с этой просьбой, куда меня только не посылали, но сегодня я их всех простила". Эта добрая женщина простила всех, кто не помогал ей в том, чтобы увековечить память героя...

Вот такой рассказ о героях, о Константине Николаевиче Власове я хотел вам сегодня рассказать. Все эти

автор книг о легендарном разведчике Рихарде Зорге, презентация которых проходила в музее.

«Приветствую сотрудников Музея Н.К. Рериха, всех участников проекта "Сибирь героическая" и гостей, собравшихся здесь, у Колокола Мира, в Международный день Земли — 21 марта. Когда мы говорим о нашей Родине, о России, то всегда связываем с ней понятие "мир". Миллионами жизней заплатил наш народ в годы Великой Отечественной войны за право быть свободным, за мирную жизнь и независимость Страны Советов. Любовь к Родине, сильный русский характер, мужество и самоотверженность советских воинов помогли нашему народу выстоять и победить фашизм.

Сегодня мы вспоминаем наших земляков, воинов-сибиряков, запечатлевших свои подвиги на страницах истории. Не было ни одного фронта, где бы не сражались сибиряки, — они участвовали в Московской, Сталинградской, Курской, Берлинской и других важ-

А.Н. Орлов

имена входят в нашу программу "Белый тополь". Вы должны знать, что такая программа существует и направлена на сохранение памяти о выдающихся людях, чья судьба была связана с городом Новосибирском».

Своё приветствие к открытию выставки прислал друг Музея Н.К. Рериха *Александр Николаевич Орлов* — ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке, член союза писателей России,

нейших операциях, а также в боях против японских милитаристов.

На 42 километре Волоколамского шоссе сооружён Мемориал воинам-сибирякам в память о сражении за Москву. Здесь в конце 1941 года проходили жесточайшие бои, в ходе которых советским воинам удалось остановить наступление немецких войск на Москву и погнать их вспять. В этих боях в течение трёх месяцев героически сражались воины 17 сибирских дивизий и 6 бригад. Будем помнить и чтить наших героев, весь героический народ и зорко стоять на страже мира!»

Ведущий мероприятия Алексей Цыганков объявил о том, что наступил момент, когда должен прозвучать Колокол Мира: «Троекратный удар в колокол символичен: первым ударом мы отдаём дань памяти

героическому прошлому нашей Родины, второй — это обращение ко всем ныне живущим, третий звучит во имя всеобщего мира на Земле».

В этот день в колокол ударили участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке *Виктор Иванович Фролов*, труженица тыла *Раиса Яковлевна Балановская* и курсант постоянного состава ЦГПВ «Пост № 1» *Андрей Садовский*.

возможность ударить в Колокол Мира. Кто-то захотел произнести несколько слов у колокола, что-то добавить к теме защиты Родины.

Так, наш почётный гость Р.Я. Балановская, подойдя к микрофону, обратилась к присутствующим: «Друзья мои, а я вам хочу сказать: вы живёте в прекрасном городе — городе Новосибирске. Это город труда, город славы, город, который был щитом в Великой Отечественной войне. Друзья мои, берегите мир! Любите Россию такой, какая она есть! Ей нет равных, нет такой державы на земле, которая бы смогла

Смолкли звуки последнего удара. В завершение официальной части мероприятия ведущий прочитал отрывок из стихотворения Татьяны Деменко:

*Сибирская земля — Отечество героев,
Бессмертье памяти горит в груди.
Ведь за Россию — ты всегда горою!
И пред Победой, пред последним боем,
Сибирь, твои знамёна — впереди!*

Под звуки хорошо знакомых мелодий и песен военного времени присутствующие, переходя от стенда к стенду, осматривали выставку и технику военных лет. Каждому желающему была предоставлена

сравниться с нашей страной. Пусть живёт и здравствует наша Россия! Ура!»

Очень была востребована солдатская полевая кухня, особенно детьми и молодёжью. Малыши с интересом следили за поваром в военной форме. И детям, и участникам почётного караула, и курсантам военно-патриотических клубов «Патриот» и «Защитник»

Татьяна ДЕМЕНКО

НАЙТИ СЕБЯ

Найти себя — в стране, и в Боге,
И в милосердьи, и в бою.
Тернистою пройти дорогой —
Не обывателем убогим,
Что мнит, лишь за себя в тревоге,
Вселенной центром жизнь свою.

Не стать лишь слабым отраженьем
Чужих позиций, мнений, дум,
Как флюгер, каждое движенье,
Любого ветра дуновенье
Впуская в свой нестойкий ум.

Ничтожным сном себеслуженья
Так страшно век земной прожить
И тайну духа пробужденья,
Живя в болоте заблуждений,
В себе самом — не приоткрыть.

Но в срок свершится разделение,
И станет явным и простым,
Законным духа притяженье:
Куда направит он стремленье?
О чём — надежды и мечты?

И скоро спящих миллионы
Сквозь боль и муки узрят суть,
Воспрянут сердцем пробуждённым
И силою объединённой
Найдут российский, общий путь.

Не продадутся и не дрогнут
В последнем, праведном бою.
Не обернутся на пороге,
Забудут о себе тревогу
И встанут, как один, пред Богом —
За Русь, за Родину свою.

Ю.В. Шишкин

Е.В. Степанова

из г. Бердска, да и всем взрослым пришлось по вкусу солдатское угощение.

Вторая часть мероприятия прошла в стенах музея. Гости побывали на открытии выставки, посвящённой лётчику-асу А.И. Покрышкину, которую предоставил музей Новосибирского технического колледжа им. А.И. Покрышкина. Экскурсию по выставке провела заместитель директора колледжа Елена Владимировна Степанова. Присутствующие услышали о том, как создавался музей при колледже и почему учебное заведение носит имя легендарного лётчика; о том, с каким упорством добивался Покрышкин профессии лётчика, и другие интересные факты его биографии. В завершение Елена Владимировна подчеркнула, что директор музея Е.М. Попов вместе со студентами колледжа провёл большую работу, в результате которой было установлено, что А.И. Покрышкин сбил не 59 самолётов, как значится официально, а 116 — многие сбитые самолёты не были учтены.

Своими воспоминаниями поделился *Юрий Валентинович Шишкин*, служивший в конце 1950-х годов в 169-м авиационном полку под началом Покрышкина. Он рассказал, как Александр Иванович, будучи командующим 52-й воздушной истребительной армии ПВО Московского округа, регулярно прилетал в полк и общался с лётчиками.

Праздник продолжился в концертном зале музея, где была представлена музыкально-поэтическая программа «Одна на всех Победа!», подготовленная творческими коллективами преподавателей и студентов Новосибирского областного колледжа культуры и искусств. Был также показан фильм «Война и культура», рассказывающий о том, какую огромную роль в Великой Отечественной войне играли культура и искусство в деле приближения Победы.

КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА
ОДНА НА ВСЕХ
ПОБЕДА!
 ПЕСНИ И СТИХИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

**ИСПОЛНИТЕЛИ — ТВОРЧЕСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ
 ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ НОВОСИБИРСКОГО
 ОБЛАСТНОГО КОЛЛЕДЖА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

В залах музея прошла экскурсия «Героика в творчестве Н.К. Рериха». Но и на этом праздник не закончился. К концу дня на экскурсию приехала большая делегация из г. Нижнего Тагила — юноше-

ские творческие коллективы. Несмотря на усталость после дальней дороги, ребята с большим вниманием прослушали рассказ экскурсовода.

Очень насыщенной была программа этого дня в новосибирском Музее Н.К. Рериха. Подъём, который ощутили все присутствующие, свидетельствовал о том, что среди гостей, принявших участие в открытии выставки, не было равнодушных. В это сложное для всей нашей страны время выставка «Сибирь героическая» — не только дань памяти великим прошлым победам нашего народа, она явилась символом веры в победу справедливости и всех светлых сил, которые сейчас олицетворяет собой Россия.

Л.А. Толстихина

*Репортаж подготовили
 Е. Грачёва, Н. Грипич, Т. Деменко*

Людмила ГАНИНА

«ОТЗВУКИ СИМФОНИЙ СФЕР»

К 150-летию со дня рождения А.Н. Скрябина

«Урусвати знает, что должен народиться великий мастер музыки, который даст человечеству отзвуки симфоний сфер. Приходит время, когда люди особенно нуждаются в симфониях пространства, когда гармония звучаний явится действительной панацеей. Не раз уже приходили послы звуков, но мало удавалось запечатлеть слышанное ими в тонких сферах.

В Моей стране был уявлен сильный талант, который знал ценность гармонии, но он не уберёгся и отошёл, не дав лучших достижений. Поистине, люди, несущие добрую весть, должны беречься. (...) Пусть они поймут, что их весть значительна, и несут чашу нерасплёсканной для других. Так Мы пристально следим за вестниками не только на Земле, но и в Надземном Мире; там они поучаются симфонии сфер. Немного они донесут до Земли, но и это будет служить продвижению человечества.

Урусвати слышала музыку сфер, она знает, что главная мощь в гармонии и в ритме. Но нет таких инструментов на Земле, чтобы выразить всё величие Зовов Пространства. Вот и ещё страница Нашей Внутренней Жизни, — без звучаний Мы скучаем и удивляемся, если некоторым людям не нужна музыка.

Мыслитель учил: "Слушать Прекрасное и смтреть на Прекрасное — значит улучшаться"¹.

Эти слова из книги «Надземное» посвящены, в том числе, и Александру Николаевичу Скрябину, гениальному русскому композитору.

Рерихи знали музыку Скрябина, который был их современником. «Очень любил и часто слушал [Н.К.] Рерих "Поэму экстаза" и "Поэму огня" ("Прометей") Скрябина. Ему была близка космичность музыки Скрябина, его идея, которую стремился выразить композитор в музыке: "Иду сказать людям, что они сильны и могучи"².

Сам Николай Константинович писал: «Известны широкие взгляды Скрябина. Предполагалось наше сотрудничество по инсценировке его симфоний»³.

Елена Ивановна Рерих высоко ценила игру Скрябина за тонкость нюансов и писала: «Талант был огромный, и надо надеяться, что он скоро посетит

Землю и снова изберёт нашу родину своим новым домом»⁴.

С какой же задачей пришёл Александр Скрябин в этот мир и что хотел он сказать людям? Попробуем проанализировать и понять это в нашей статье.

О, дивный образ божества,
Гармоний чистое искусство!
Тебе приносим дружно мы
Хвалу восторженного чувства.
Ты — жизни светлая мечта,
Ты — праздник, ты — отдохновенье.
Как дар, приносишь людям ты
Свои волшебные виденья.
В тот мрачный и холодный час,
Когда душа полна смятенья,
В тебе находит человек
Живую радость утешенья.
Ты силы, павшие в борьбе,
Чудесно к жизни призываешь,
В уме, усталом и больном,
Ты мыслей новых строй рождаешь.
Ты чувств безбрежный океан
Рождаешь в сердце восхищённом,
И лучших песней песнь поёт
Твой жрец, тобою вдохновлённый.
Царит всевластно на земле
Твой дух, могучий и свободный,
Тобой поднятый человек
Свершает подвиг благородный.

Придите, все народы мира,
Искусству славу воспоём!⁵

Эти стихи, написанные Скрябиным, легли в основу хоровой кантаты, завершающей его Первую симфонию. Этой кантате он придавал особое значение. «Скрябин — человек, для которого искусство было и смыслом жизни, и самой жизнью. (...) Словесная декларация финала Первой симфонии — это первый подход к той сверхидее его творчества, которая потом будет названа "Мистерией". Той сверхидее,

¹ Надземное. 608.

² Спирина Н.Д. Рерих и музыка // Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск, 2007. С. 94.

³ Рерих Н.К. Спешу // Листы дневника. Т. 3. М., 2002. С. 404.

⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. 7. М., 2007. С. 424 (14.06.1947).

⁵ Цит. по: Федякин С.Р. Скрябин. М.: Молодая гвардия, 2004. (Серия «Жизнь замечательных людей»). С. 128.

Александр Николаевич Скрябин
(1872 – 1915)

в русло которой будут ложиться все его более поздние сочинения»⁶.

«Было нечто глубоко захватывающее и прекрасное и в его взглядах на искусство, в этом лучезарном пьедестале, на который он возводил художество и художника, — и это было в нём всегда и неизменно»⁷, — вспоминал российский музыковед Л.Л. Сабанеев, близко общавшийся со Скрябиным последние пять лет его жизни.

И он же передавал свой разговор с композитором о единстве различных искусств:

«— Но как же вы сможете быть во всеоружии средств искусства? — спросил я. — Ведь в вашем замысле вам надо стать сразу и поэтом и художником. А где же и когда вы успеете продвинуться в этих искусствах?

— Ведь это же не совсем так, как вы думаете, Леонид Леонидович, — сказал Александр Николаевич. — Искусства были когда-то ранее слиты воедино, ведь они *потом* разъединились.

Скрябин взял бумажку и нарисовал карандашом точку и из неё несколько линий.

— Вот эти линии — отдельные искусства, выходящие из одной точки, из точки своего слитного состояния. Искусство зависит от космического процесса, оно — не само по себе. Космический процесс приходит к концу, всё воссоединяется. Есть такой же пункт воссоединения и в искусстве. Это и есть эта самая Мистерия. Поэтому мне вовсе не нужно овладевать всеми искусствами порознь... Вот в этой точке, где Мистерия, — и он продолжил все линии на бумажке дальше и соединил их вновь в другой точке, — тут вот — Мистерия. Чтобы достигнуть этого пункта воссоединения, мне не надо двигаться зараз по всем линиям, достаточно двигаться по одной из них, и я всё равно попаду в эту точку»⁸.

Единственное искусство, которое не принимал Александр Николаевич, — это театр. «Он не любил никакой театральности, не признавал в искусстве "представления"».

— Мне не надо представлений, мне надо *самое переживание!* — постоянно твердил он.

— Театр — рампа, это материализация искусства, это предельное выражение разделения единства на полярности. Слушатель и зритель разделены рампой, вместо того, чтобы быть слитыми в едином акте. *У меня не будет никакого театра*, — твёрдо говорил он. (...) Только в Мистерии сможет быть осуществлённым настоящее отсутствие рампы. Но там у меня не будет ни слушателей, ни зрителей. Будут иерархические слои, от самых близких, в центре стоящих, и до тех, кто на периферии...»⁹

А вот музыка являлась для Александра Николаевича высшим искусством.

«Скрябин... хотел выразить в своей музыке не те или другие настроения, а целое мирозерцание, которое он и старался разработать со всех сторон»¹⁰, — свидетельствует Г.В. Плеханов, известный деятель социалистического движения.

Ему вторит Б.А. Фохт, российский философ: Скрябин играет ему на фортепиано не пьесы, а идеи; передаёт не только «настроения», но и «понятия»¹¹.

Слова Скрябина о роли музыки в его жизни приводит Леонид Сабанеев:

«Музыка — путь откровения, — говорил он. — Вы не можете себе представить, какой это могущественный метод познания. Если бы вы знали, сколь многому я научился через музыку! Всё, что я теперь думаю и говорю, всё это я знаю через своё творчество»¹².

⁸ Там же. С. 199.

¹¹ Там же. С. 383.

⁹ Там же. С. 186 – 187.

¹² Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. С. 139.

⁶ Федякин С.Р. Скрябин. С. 128 – 129.

⁷ Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. М., 2000. С. 248.

¹⁰ Федякин С.Р. Скрябин. С. 248.

«Вы не можете себе представить, до какой степени творчество в искусстве есть путь откровения. Это такой же настоящий путь, как и всякие раджа-йога и другие йоги — только он ещё прямее и быстрее. Разница только в том, что по нему не всякий может идти, а только тот, кто творец, то есть тот, в котором больше отражён мировой дух. (...) Я почти всему научился из своего творчества. Это — моё откровение, и я знаю, что оно столь же божественное, как и иное»¹³.

Ещё одна цитата Сабанеева о взглядах композитора на искусство:

«— *Минор должен исчезнуть из музыки!* — провозглашал Скрябин неоднократно.

— Почему же так, Александр Николаевич? — спрашивал я. — Ведь и вы сами так много отдали дани минору, и хорошему минору?

— Потому, что искусство должно быть праздником! Праздник не может быть минорным. Минор мой — пережиток прошлого, это когда я занимался лиризмом и когда я ещё ничего не нашёл. (...) Но искусство идёт к празднику — оно должно *вовсе* освободиться от минора!»¹⁴

Скрябин не только писал музыку, он и сам исполнял её. Много отзывов оставили современники о Скрябине — пианисте, музыканте.

«То, что игра Скрябина не была предназначена для "широких пространств", признавали даже друзья. (...) Но на малом пространстве игра эта производила магическое действие. Чем "теснее" был круг слушателей, тем чудеснее преображался Скрябин. Он сам чувствовал неотразимое воздействие собственной музыки не только на слушателей, но и на самого себя, "пьянея" от своих звуков. Его взор слегка прикрытых глаз устремлялся куда-то вдаль от клавиатуры. ...Он мог внезапно сыграть своё произведение совершенно неожиданным даже для самого себя образом. Когда он прикасался к клавишам, казалось — произведение рождается сейчас, сразу из-под пальцев. И это впечатление не было ошибочным. Он мог позволить себе не только "переакцентировать" вещь, но и "пересочинить" её»¹⁵.

«Алиса Коонен вспоминала, как Юргис Балтрушайтис однажды повёл её на скрябинский концерт в Благородное собрание. (...) "Когда Скрябин кончил играть, обрушился такой шквал аплодисментов, что, казалось, готовы были рухнуть стены. Я стояла у рампы, потрясённая чудом, открывшим-

ся мне в этой музыке. А может быть, не только в музыке?»!

Мы долго ходили с Юргисом по сонным московским улицам. У меня было такое чувство, как будто я стремительно несусь куда-то. И ещё было ощущение какого-то света и радости»¹⁶.

«Вечно восторженный Бальмонт пишет о совершенно сходном впечатлении: "Когда он начинал играть, из него как будто выделялся свет, его окружал воздух колдовства, а на побледневшем лице всё огромное и огромное становились его расширенные глаза". (...) В кругу настоящих друзей его мастерство возрастало до невероятной степени, исполнение утончалось до совершенства. Самые особенности его игры всё более и более приближались к его поздним сочинениям. Неменова, слышавшая Скрябина в тесном кругу за границей, пишет: его исполнение "было всегда бесконечно увлекательным, воздушно утончённым, поэтичным, я бы сказала «благоухающим» и, вместе с тем, стремительно полётным". Позже в его игре звук всё более и более "истончался", временами — до полупризрачного звучания»¹⁷.

Об этом писал и Сабанеев: «...он играл, а все слушали, причём слушали всегда со страшным напряжением, боясь проронить звук. (...) Он делал большие паузы между отдельными вещами, как бы включая это молчание в самую композицию... Как-то раз он мне даже прямо сказал:

— Тишина есть тоже звучание... В тишине есть звук. И пауза звучит всегда. То есть, конечно, есть такие пианисты, у которых паузы просто пустое место. Но она должна звучать... Знаете, я думаю, что может быть даже музыкальное произведение, *состоящее из молчания*.

Воображаемые звуки в его психике играли огромную, трудно учитываемую роль. (...)

— Я хочу в Мистерии внести такие воображаемые звуки, которые не будут реально звучать, но которые надо себе представить... я хочу их написать особым шрифтом...

И когда он играл, чувствовалось, что, действительно, и молчание у него звучит, и во время пауз смутно реют какие-то воображаемые звуки, наполняя звуковую пустоту фантастическим узором... И эти паузы молчаний никто не прерывал аплодисментами, зная, что "они звучат также»¹⁸.

Е.А. Бекман-Щербина, исполнительница музыки Скрябина, была «поражена, как неожиданно преоб-

¹³ Там же. С. 177.

¹⁴ Там же. С. 264 – 265.

¹⁵ Федякин С.Р. Скрябин. С. 430 – 431.

¹⁶ Там же. С. 431 – 432.

¹⁷ Там же. С. 432.

¹⁸ Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. С. 219.

разилось произведение под его пальцами: "Исполнение самого Скрябина отличалось изумительной тонкостью нюансов. Нотная запись оказывалась несовершенной для передачи всех оттенков, капризных изменений темпов и надлежащей звучности. Много приходилось читать между строк..."

Скрябина нельзя было играть буквально. Необходимо было вживаться в его музыку совершенно особенным образом. Потому и обозначение темпа или характера произведения так часто включали редкие и даже новые термины: "с внезапной нежностью", "остро", "хрупко"... (...)

Поразил её и образный язык Скрябина. Он объяснял доходчиво, с какой-то "внезапной" точностью. "Здесь звёзды поют", — скажет он об эпизоде из третьей части фа-диез минорной сонаты, где требовалась особая прозрачность исполнения¹⁹.

И всё же гениальней всего Скрябин проявил себя в написании музыки. Интересный эпизод описан его семнадцатилетним двоюродным братом. Скрябин говорил о том, что «всё, решительно всё можно выразить в звуке: и любое переживание, и дыхание природы, и даже нынешнюю беседу. Язык музыки — самый универсальный язык. Ни наука, ни какое другое искусство, даже поэзия, выразить всего не сумеют. (...)

Братья стояли у мостика, под которым радостно бормотал и хлюпал мутный весенний ручей. Скрябин задумался, на вопросы отвечал невпопад. Мимо промчался автомобиль, вспугнув стаю грачей. Вдруг композитор заволновался, достал маленькую записную книжечку и крошечным карандашом начал покрывать её странички диковинными значками. Он давно уже пользовался особым кодом для "зарисовки" мгновенных музыкальных мыслей. (Через многие годы эти нерасшифрованные записи будут мучить не одного исследователя своей недоступностью.) Несколько минут он, ничего не замечая, писал, покачивал головой, взмахивая свободной рукой. Потом кончил. Братья двинулись в обратный путь. Сначала Скрябин молчал, не в силах отвлечься от только что написанного. Неожиданно заговорил: шум потока, грачиные крики, недавний разговор... — всё это он запечатлел, всё это попадёт в его музыку»²⁰.

Скрябина-композитора уже не устраивали существующие музыкальные инструменты для исполнения его музыки, даже фортепиано.

О.И. Монигетти вспоминает: «Почти каждый раз, когда А[лександр] Н[иколаевич] бывал у нас,

заходил разговор о необходимости устройства нового инструмента, так как рояль не может воспроизвести того звучания, которое было ему нужно. А.Н. часто бывал в чрезвычайно угнетённом настроении от того скептического отношения к его мысли о создании нового инструмента, которое он встречал со стороны представителей музыкального мира, которым он доверял свои идеи, и даже со стороны самых близких ему людей. (...)

— И ни в ком из них поддержки! — Лицо его было прямо страдальческое. — Я только не знаю, как мне практически подойти к этому; мне нужен человек, знающий механику, который понял бы меня»²¹.

Скрябин первым в музыке совершил прорыв в космизм. Особенно ему хотелось передать средствами музыки ослепительный Свет.

Новый период его творчества отчётливей всего запечатлелся в Четвёртой фортепианной сонате. Она совсем не похожа на прежние сонаты. Это несходство подчёркивает даже её коротенькая программа, записанная Скрябиным: «В тумане, лёгком и прозрачном, вдали затерянная, но ясная звезда мерцает светом нежным. О, как прекрасна! Баюкает меня, ласкает, манит лучей прелестных тайна голубая... Приблизиться к тебе, звезда далёкая! В лучах дрожащих утонуть, сияние дивное. (...) В радостном взлёте в высь устремляюсь... (...) Я к тебе, светило чудное, устремляю свой полёт. (...) В твоих искрящихся волнах утопаю, — Бог блаженный! И пью тебя — о, море света! Я, свет, тебя поглощаю!»²²

Соната для фортепиано № 10 — одно из самых светлых творений Скрябина. Она, по словам композитора, напоена священным дыханием леса; в ней есть восторг звенящих пространств. О кульминации 10-й сонаты сам Скрябин скажет: «Здесь ослепительный свет, точно солнце приблизилось. Здесь уже есть это задыхание, которое чувствуется в момент экстаза».

«Поэма экстаза» (Вторая симфония), по мнению многих слушателей, завершалась невероятным подъёмом, крайним напряжением творческих сил, казалось, музыка в финале озарена ослепительным светом. Но света ещё не было.

«Скрябин каждую симфонию хотел закончить "светом", радостью. Ни в Первой, ни во Второй (что он сам признавал) этого ему в полной мере сделать не удалось. Третья симфония принесла эту радость»²³.

¹⁹ Там же. С. 380 – 381.

²² Там же. С. 161 – 162.

²³ Там же. С. 212.

¹⁹ Федякин С.Р. Скрябин. С. 439.

²⁰ Там же. С. 460.

Сабанеев вспоминает: «Про Третью симфонию он всегда всё-таки говорил с любовью. (...) Александр Николаевич любил рассказывать, какое счастье он испытал, когда впервые нашёл тему финала Третьей симфонии.

— Это было в первый раз — я нашёл свет в музыке, нашёл это упоение, этот взлёт, это *задыхание* от счастья... Вот помните, что у меня во Второй симфонии вышло — там я хотел света, да не мог ещё его дать...»²⁴

«"Божественная поэма" [Третья симфония] — итог философского мировоззрения Скрябина, первая его "философская система", которую он попытался выразить музыкальным языком»²⁵.

«Симфонические финалы Скрябина — это попытка одухотворить, "осветить" свою музыку»²⁶. Они должны были засиять ослепительным светом.

Ещё обратимся к Сабанееву:

«Он вдруг сказал мне:

— Какие планы у меня, какие планы!.. Вы знаете, — неожиданно прибавил он, — что у меня в "Прометее" будет... — он замаялся, — свет...

Я ничего не понял...

— Какой свет? — довольно наивно спросил я.

— Свет, — повторил он. — Я хочу, чтобы были симфонии огней... это поэма огня. Я вам сейчас покажу.

И он быстро побежал за огромными партитурными листами и, показывая мне их, стал объяснять:

— Вся зала будет в переменных светах. Вот тут они разгораются, это огненные языки, видите, как тут и в музыке огни...»²⁷

Интересны отзывы музыкальных критиков о Скрябине, им удалось услышать космичность его музыки.

Н.С. Жилиев, сравнивая музыку Рахманинова и Скрябина, отмечает: «Музыка Скрябина — другого типа. Этот композитор совсем порвал свои связи с землёй, он витает в эмпиреях, стремится к звёздам, к небесам, он задумал стать сверхчеловеком. Скрябин как бы откололся от всей нашей русской музыки»²⁸.

Л.Л. Сабанеев, А.Н. Скрябин, А.Э. Мозер. 1912

В.Г. Вальтер: «...в самом конце пьесы является ясная тема, исполняемая с колоссальной силой удвоенным оркестром, являющаяся, как луч яркого света после предшествовавшего хаоса...»²⁹

А.П. Коптяев восклицает: «Какая-то колоссальная фабрика духа с настоящими доменными печами вдохновения, выбрасывающими божественный огонь, который вздымается к небу и набрасывает на всё красные тоны. Именно — яркие»³⁰.

Главной целью жизни Скрябина стало создание Мистерии. М.К. Морозова, близкий друг Александра Николаевича, вспоминала: «Самое удивительное было... что Скрябин верил абсолютно в то, что он сам, его Я стоит в центре мировой эволюции, что он призван через своё искусство преобразить мир, вернуть его к Единству. Он был убеждён, что его "Мистерия", которая была центром и целью всей его жизни, объединит всё человечество в чувстве блаженного экстаза, конца. Когда он прежде говорил в более общих чертах об этом, то я не разбиралась во всём так конкретно, считая это скорей мечтой, которая воодушевляла его фантазию. Теперь я поняла, насколько реально он этим жил и как конкретно он продумывал все детали. Мистерия была для него действительно событием ближайшего будущего. Мне было очень трудно в это поверить, это вызывало очень сложную борьбу в моей душе. Я чувствовала, что с обыденными чувствами к этому вопросу подойти нельзя, что в этом есть что-то сокровенное для Скрябина...»³¹

²⁴ Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. С. 165.

²⁵ Федякин С.Р. Скрябин. С. 213.

²⁶ Там же. С. 131.

²⁷ Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. С. 44.

²⁸ Федякин С.Р. Скрябин. С. 335.

²⁹ Там же. С. 367.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 175 – 176.

Александр Николаевич Скрябин

Почти всем, знавшим Скрябина, идеи Мистерии казались мечтами, и они были уверены в их невыполнимости. Н.Н. Римская-Корсакова писала: «После "Экстаза" зашёл разговор о задуманной А.Н. "Мистерии", этюдом для которой служил "Экстаз"; о соединении в ней всех искусств в одно целое, включая туда и танцы, и гамму световых эффектов, и гамму запахов. Его идеи и планы поражали своей неожиданной новизной и невыполнимостью, в некоторых отношениях даже прямым заблуждением, но вместе с тем поражали также его убеждённость и глубокая вера в возможность осуществления самых несбыточных мечтаний (храм в Индии!). Он настолько глубоко веровал в правоту и истинность своих стремлений, что ко всяким возражениям относился совершенно спокойно и непоколебимо. В то время он был убеждён, что всё осуществится как-то само собой, что его идеи носят в воздухе, всем близки и понятны»³².

Борис Шлёцер вспоминал: «В нём жило уже страстное нетерпение, и он неоднократно повторял: "Нужно поскорее взяться серьёзно за работу. Всё это не то! Довольно говорить о Мистерии: нужно делать! Пора перейти к делу!"»³³

Скрябин заболел Индией. Он мечтал о скорой поездке. Встреча с тем миром — в этом композитор не сомневается — пробудит в нём самые новые духовные силы, обострит зрение, слух, осязание — все те органы чувств, без которых не могло быть синтетического действия.

По словам Сабанеева, Скрябин мечтал «углубиться внутрь древней страны, пройти в труднодоступные места, встретить махатм. Это лишь видимость, что наши мысли нам и принадлежат. Наши мысли —

лишь выражение идеи, которой дышит мировое сознание. "Мистерия" — это не только его мечта, это — всеобщее чаяние. Индийские мудрецы, конечно же, поймут его лучше европейцев»³⁴.

Сабанеев пишет о красивой мечте композитора об «освещённых фимиамах».

«— Я долго думал, — сказал Скрябин, — как осуществить в самой постройке храма текучесть и творчество. И вот мне пришло в голову, что можно колонны из фимиама... Они будут освещены светом световой симфонии, они будут растекаться и вновь собираться! Это будут громадные огненные столбы. И весь храм будет из них... Это будет текучее, переменное

здание, текучее, как и музыка. И его форма будет отражать настроение музыки и слов. Тут всё есть: и симфония световая, и текучая архитектура, не грубоматериальная, а прозрачная, и симфония ароматов, потому что это будут не только столбы светов, но и ароматов... И к этому присоединятся краски восхода и заката солнца... Ведь Мистерия, то есть введение к ней, будет продолжаться семь дней...»³⁵

Сабанеев осознает, что «идеи стали неслышной частью его сочинений. И, ошеломлённый своей мыслью, вдруг произнесёт:

— Это не музыка, это что-то иное...

— Это *Мистерия*, — ответит тихо всеведущий композитор. И неожиданно обронит признание-предчувствие:

— Я ведь *один ничего не могу*. Мне нужны люди, которые бы пережили это со мной, иначе никакой "Мистерии" не может быть... Надо, чтобы при содействии музыки было бы осуществлено *соборное творчество*. Это же творчество — вовсе даже не художественное, оно — ни в каком из искусств, оно выше их всех...»³⁶

Создание Мистерии оказалось делом слишком грандиозным, сложно выполнимым. «Осенью 1913 года он заговорит о том, что прежнюю идею — семидневную "Мистирию" — нужно уточнить. Возможно, придётся одну часть сделать "введением" в действо. В ней будет меньше священнодействия, в ней будет больше "искусства", но зато она, исполняемая многократно, сможет подготовить человечество к остальной части миропредставления»³⁷.

³⁴ Там же. С. 461.

³⁵ Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. С. 174.

³⁶ Федякин С.Р. Скрябин. С. 464.

³⁷ Там же. С. 427.

³² Федякин С.Р. Скрябин. С. 289.

³³ Там же. С. 424.

Снова из воспоминаний Сабанеева:

«— Знаете, Леонид Леонидович, у меня всё-таки будет ещё одно произведение перед Мистерией. Придётся его написать...

Он был несколько печален, как будто встретил неожиданное препятствие. (...)

— Это будет *ещё не Мистерия*, но уже в таком духе, и в ней и синтез искусств будет, и уже оно будет *эзотерично* — я хочу, чтобы в нём уже не было слушателей, как вы знаете, *как в Мистерии*»³⁸.

«— Я вам покажу, какие я заготовил тетради для "Предварительного действия". У меня там будет оркестр ещё больше, чем в "Прометее". И кроме того, там несколько хоров, солисты... Вот мне пришлось склеивать партитурные листы. (...)

И он вытащил из письменного ящика что-то действительно огромное. Это были склеенные по два партитурные листы в тридцать строк. Получался, таким образом, фолиант в шестьдесят строк.

— Правда, хорошенькие? — спросил он, улыбаясь. — Только очень неудобно писать на них, очень они длинные...»³⁹

Скрябин работал с упоением, ничто не могло ему помешать.

План «Предварительного действия» был в целом подобен плану «Мистерии». Нужно было запечатлеть погружение Духа в материю, дробление Единого на множество, что выразилось и в истории человеческих рас. И после — отобразить возврат от дробности, от материи — к единству, к Духу.

«...Общие контуры произведения проступали уже с редкой ясностью. Пол в храме — ступенчатый конус из концентрических кругов. Публики нет — только участники. Менее всего вовлечены в действие те, кто находится на самом внешнем, самом низком круге. По мере движения вверх по кругам — действие нарастает. На самом верху — алтарь, видимый со всех точек храма. Здесь находится дирижёр представления — роль, которую Скрябин хотел взять на себя.

Оркестр, пение, танцы, мимика, жест — всё согласовано и точно распределено между участниками, и всё это сочетается по законам сложного контрапункта. (...) В своём воображении композитор видел разноцветные дымовые столбы, другие фигуры, их сложное взаимодействие с музыкой, со словом, жестом, друг с другом. "Контрапунктировали" и участники: по ходу представления они перемещались с круга на круг, нисходили и восходили,

то удаляясь от центра действия, то ещё больше вовлекаясь в него.

Само "Действо" становилось неким подобием движущейся оратории. Это был рассказ "в лицах" о том, как Бог, "Предвечный наш Отец", творя, умирает, чтобы ожить в своих детях. Как зарождается эволюция вселенной: Единое разбивается на множество противоположностей, Дух запечатлевается во плоти, рассеиваясь по ней. Возникают мужественное и женственное начала. Первоматерия — это ещё нечто текучее, "волны жизни" ... (...)

Отпадение от Бога, отдаление от него — зло. Но через разрозненность происходит познание истины, через познание и творческие свершения мир возвращается к свету.

Конец "Действа" — всеобщий танец. Здесь множество приходит к единству...»⁴⁰

«Большая часть музыки, сочинённая зимой 1914/15 года, была сыграна Сабанееву и вызвала у того настоящее потрясение. Когда друзья композитора после его смерти просмотрят оставшиеся черновики и заготовки к "Действу", они будут жестоко, до отчаяния разочарованы: там запечатлелись только ранние наброски и намётки гармоний. Всю музыку Скрябин держал в голове. Её он унесёт в могилу. Теперь попытаться если не "услышать", то "представить" или "вообразить" последнюю музыку Скрябина можно только по воспоминаниям Сабанеева.

"Помню я очень хорошо один вечер, проведённый в этот военный год с Александром Николаевичем. Последние дни перед этим он очень много, ежедневно писал у рояля, видно было, что у него кипела творческая работа. (...)

— Я вам хочу показать тут кое-что, — сказал он. Я знал, что это наверное что-нибудь из того, что он сегодня «насочинял». Мы пошли в тёмный кабинет, сохранивший ещё следы только что брошенной работы.

Сидя у рояля, Александр Николаевич стал мне показывать эскизы «Предварительного действия». Тут было много уже несколько знакомого, были эпизоды начала, с «произнесением» на фоне тремоло. Затем Александр Николаевич стал играть что-то новое, «иное», мне незнакомое...

— Вот скажите, какое у вас впечатление! — говорил он, играя. Это был, помню, довольно длинный эпизод несказанной красоты... Это были таинственные, полные какой-то нездешней сладости и остроты

³⁸ Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. С. 249.

³⁹ Там же. С. 343.

⁴⁰ Федякин С.Р. Скрябин. С. 474.

медлительные гармонии... Я слушал с замирающим чувством... Там были какие-то совершенно необычайные переходы и модуляции... Впечатление было от этого, пожалуй, самое сильное из всего, что я слышал от Скрябина, сильнее и прежних впечатлений... (...)

И он продолжал играть эпизод. (...) Быть может, это было вообще лучшее, что дала его творческая фантазия. Это был какой-то колоссальный подъём, лучезарный, как в «Поэме экстаза», но более величественный и более сложный по гармониям. (...) Скрябин всё больше и больше увлекался сам, играя... Мне казалось, что я попал в какой-то океан новых звуков... Многое было похоже на только что выше упомянутые его же вещи, но многое было совершенно внове... (...) Самое новое, что было в этой всей музыке, — это какая-то полная опрозраченность музыки, это какое-то полное обесплочение её... Казалось, что попал в какое-то зачарованное, священное царство, где звуки и свет как-то слились в один хрупкий и фантастический аккорд... И на всём этом лежал колорит какой-то призрачности, нереальности, *сонности* — такое настроение, будто видишь звуковой сон..."»⁴¹

В реализации своих грандиозных проектов Скрябин отводил особое место теософам и теософии. Ещё в начале века он увлекается теософией и книгами Е.П. Блаватской. Елена Петровна была для него большим священным авторитетом.

Скептически настроенный Сабанеев пишет: «Поразжала меня строгая, непоколебимая его вера во всё это, им при посредстве Блаватской сочинённое. Это был для него как бы аксиоматический план, из которого всё остальное логически выводилось, но самые аксиомы оспариванию не подлежали»⁴².

Во время концертов в Англии Скрябин знакомится с теософами, а исполнение «Прометея» и знакомство с его содержанием делает композитора своим среди английских теософов.

Александр Николаевич в это время читал много теософских журналов и был всецело погружён в этот мир.

В Англии мысль о поездке в Индию не оставляла Скрябина. Об этом свидетельствует Сабанеев: «...мне *надо* поехать в Индию, кое-что разузнать... Мне надо видеть *махатм*... Вы знаете, что они там появляются на озере около Тибета...

— А что же они там делают на озере? — не удержался спросить я. Скрябин обиделся.

— Вы предлагаете такие вопросы, Леонид Леонидович, что видно, что вы скептически относитесь к самому факту, а между прочим, Блаватская об нём категорически говорит.

Я знал, что против Блаватской спорить было уже нельзя»⁴³.

Мечты Скрябина о путешествии в Индию становились всё более реальными: «Я говорил с секретарём Безант, что *мне надо купить землю*, это, оказывается, вполне можно... но только мне надо ведь купить не в европейской части Индии, а во внутренней Индии, там, *где раджи*... (...)

...Мне придётся свершить по Индии очень большое путешествие *туда, к монастырям*, где *уже всё знают*. Ведь эта мысль — о Мистерии — она рождается там и только проявляется тут у нас. Мне говорили, что эти монастыри — на севере Индии и что собственно путь к ним неизвестен, он не открывается всякому...»⁴⁴

К, сожалению, Александр Николаевич Скрябин слишком рано ушёл из жизни, и его грандиозным замыслам не суждено было сбыться. Но он внёс свой большой вклад в дело создания нового искусства, в дело приближения эпохи Света.

«Конечно, грядущая великая эпоха должна дать и новое искусство. Это новое искусство уже явлено в творениях Н.К. [Рериха]... Так, можно ждать и возвращения Скрябина, который будет иметь в своём распоряжении более широкие возможности для выявления своей гениальности. Многим талантам суждено вернуться и дать расцвет новой эпохи»⁴⁵.

Эти слова Елены Ивановны Рерих подтверждены её духовным опытом. В 1929 году она писала: «Дни наши наполнены радостью. Книга "Беспредельность" — сколько духовного подъёма даёт она нам! Всем духом вливаюсь в эту красоту космического огненного творчества Беспредельности, в этот несущийся огненный призыв к Бытию, к созиданию, к вечному беспредельному исканию! Всё пространство, каждый атом становится звучащим, и как чувствую эти несметные раздирающие и ликующие призывы. Хотелось бы выразить эти призывы в грандиозной симфонии объединённых оркестров и назвать её "Зовы Пространства". Но нужен для неё новый и ещё более мощный Скрябин»⁴⁶.

⁴³ Там же. С. 303.

⁴⁴ Там же. С. 307 – 308.

⁴⁵ Рерих Е.И. Письма в Америку. Т. 2. М., 1996. С. 306 (9.04.1940).

⁴⁶ Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М., 2011. С. 75 (5.08.1929).

⁴¹ Федякин С.Р. Скрябин. С. 478 – 480.

⁴² Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. С. 139.

Сергей САПУНКОВ

Княгиня Дашкова — провозвестница золотого века русской культуры

В Санкт-Петербурге на площади Островского стоит памятник Екатерине Великой, открытый в 1873 году. Возвышение, на котором находится статуя императрицы, окружают бронзовые фигуры её сподвижников. Среди многочисленных мужских фигур мы видим и женскую — это княгиня Дашкова.

Деятельность Петра Первого расчистила дорогу многим здоровым веяниям, в числе которых было и возрастание роли женщины в общественной жизни.

Л.В. Тычинина, кандидат исторических наук, писала: «XVIII столетие не без основания называют царством женщин, и не только потому, что во главе многих европейских государств, в том числе России, стояли женщины. В эту эпоху мы видим женщин-дворянок в традиционных ролях жены, матери, хозяйки имений, а также в качестве участников политической и культурной жизни общества. Феномен Е.Р. Дашковой — выдающегося деятеля русской истории и культуры, — с одной стороны, вписывается в указанную тенденцию: Екатерина Романовна в течение своей долгой жизни исполняла все указанные роли. С другой стороны, личность княгини уникальна: это не просто участница политической жизни, но первая в русской истории женщина нецарского происхождения, занявшая высокие государственные посты; это не просто деятель культуры, но женщина, руководившая развитием российской науки и культуры в течение двенадцати лет и в значительной степени направлявшая культурные процессы в этот период»¹.

Екатерина Романовна Дашкова родилась в Петербурге 17 марта 1843 года в семье графа Романа Илларионовича Воронцова и Марфы Ивановны Сурминой, происходившей из богатого купеческого рода. Воронцовы в своё время помогли взойти на престол Елизавете Петровне и были осыпаны царскими милостями, занимая высокое место при дворе. Крёстными родителями маленькой Екатерины стали императрица Елизавета и великий князь Пётр Фёдорович (будущий Пётр Третий).

Жизнь Екатерины с самого детства складывалась непросто. Когда ей не было ещё и двух лет, она лиши-

лась матери и была взята на воспитание бабушкой в далёкую деревню. В 4 года девочку забирает к себе её дядя Михаил Илларионович Воронцов, канцлер Российской империи. Она получала образование наравне со своей кузиной Анной. Дядя не скупился на достойное обучение девочек. Они владели несколькими языками, хорошими манерами; умели рисовать и танцевать. Это было хорошее образование для женщин того времени, но Екатерине хотелось чего-то большего, того, что выходило за рамки общепринятого.

И, как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». В 14 лет она заболевает корью, а так как семья была приближена ко двору, её отсылают в дальнее поместье, дабы не заразить наследника. Там от одиночества её спасают книги — в поместье была огромная библиотека. Екатерина читает труды европейских просветителей. Её любимыми

Кн. Дашкова. Фрагмент памятника Екатерине II Санкт-Петербург

¹ Тычинина Л.В. Княгиня Е.Р. Дашкова и российская культура // Е.Р. Дашкова и русская культура: От эпохи Просвещения к современности. М., 2014. С. 11.

писателями стали Бейль, Монтескьё, Вольтер, Буало и Гельвеций. Вернувшись в Петербург, она продолжает чтение. Иван Иванович Шувалов, любимец императрицы и меценат, помогал ей доставать книжные новинки Европы.

В 1759 году Екатерина Романовна выходит замуж за Михаила Ивановича Дашкова, представителя древнего княжеского рода. Она очень любит мужа и страдает при разлуках. У них рождаются дочь и сын. Счастье семейной жизни длилось недолго: после 5 лет совместной жизни Михаил Иванович умирает от лихорадки во время военного похода, оставив жену с двумя детьми на руках и многочисленные долги. И в этом, казалось, безвыходном положении обозначился характер княгини Дашковой. Оправившись от потрясения, она переходит к строжайшей экономии и проявляет талант хорошего управляющего своим поместьем, что позволило ей рассчитаться с долгами мужа.

В 1758 году произошло знакомство Екатерины Романовны с великой княгиней Екатериной Алексеевной, супругой наследника престола, и они обе нашли друг в друге достойных собеседниц в обсуждении тем, столь не типичных для большинства женщин того времени. Так началась эта необычная дружба Екатерины Великой и Екатерины Малой.

в то же время военную часть заговора осуществляет граф Орлов. Во время захвата власти она рядом с Екатериной. В мундирах офицеров Преображенского полка они бесстрашно скачут к месту событий вместе с заговорщиками.

Получив награды вместе с другими участниками дворцового переворота, Дашкова неожиданно чувствует охлаждение к ней со стороны Екатерины. О причинах этого существует ряд догадок. Дашковой было 19 лет, когда Екатерина взошла на престол. Молодая женщина была влюблена в свою старшую подругу и верила ей. Она была полна планов относительно лучшего обустройства государства. Считала, что, прежде чем говорить об освобождении крестьян от крепостной зависимости, надо наладить просвещение среди простого народа. Она также думала, что надо допустить до управления государством лучших представителей дворянства. Екатерина Романовна была энергична и талантлива и считала, что может служить России.

А.И. Герцен пишет о Дашковой, полемизируя с Кэтрин Уилмот². На слова Кэтрин, что Дашкова «родилась быть министром или полководцем, её место во главе государства», Герцен отвечает: «Всё это верно, но мисс Уилмот забывает, что сверх того Дашкова родилась женщиной и женщиной осталась

Здание Императорской академии наук в Санкт-Петербурге

В 1761 году умирает Елизавета Петровна и к власти приходит наследник — Пётр Третий, не отличавшийся ни любовью к России, ни уважением к её славе. Русские офицеры оскорблены его действиями. Зреет заговор, в котором приняла участие и Екатерина Дашкова. Приближённая ко двору, она знает о намерении императора избавиться от жены, сослав её в монастырь. Дашкова старается склонить дворян на сторону Екатерины Алексеевны и не знает, что

всю жизнь. Сторона сердца, нежности, преданности была в ней необыкновенно развита. Для нас это особенно важно. В Дашковой русская женская личность, разбуженная петровским разгромом, выходит из своего затворничества, заявляет свою способность и требует участия в деле государственном, в науке,

² Кэтрин Уилмот — ирландская путешественница; с 1803 по 1808 год жила у Е.Р. Дашковой, став её добрым другом.

в преобразовании России — и смело становится рядом с Екатериной»³.

В те времена мечта о конституционной монархии, ограничивающей императорскую власть, занимала умы многих дворян. Но у Екатерины Второй были другие планы на этот счёт: она хотела быть самодержицей. Был раскрыт ряд заговоров против неё. Имя Дашковой среди заговорщиков не звучало, тем не менее ей было предписано покинуть Петербург и жить в имении. Возможно, Екатерина считала, что если Дашкова когда-то не побоялась пойти за ней, то может выступить и против неё.

В 1769 году Екатерина Романовна просит императрицу разрешить ей выехать за границу для поправления здоровья. Она посетила Англию, Швейцарию, Пруссию и Францию. Знакомилась с достопримечательностями, памятниками культуры, имела беседы с великими просветителями того времени, приобретала книги. Вторую заграничную поездку она посвятила образованию сына, составив программу его обучения и выбрав ему лучших учителей.

Позже в своих «Записках» она вспоминала: «Я познакомилась с профессорами, достойными уважения за ум, просвещённость и нравственность. Им были чужды самомнение и зависть — удел мелких душ, они жили между собой как любящие друг друга братья, и было приятно находиться в обществе этих глубоко образованных людей, во всём согласных между собой; разговоры с ними являлись неисчерпаемым источником знаний»⁴.

В 1782 году Дашкова возвратилась в Россию уверенной в себе женщиной, с большим чувством собственного достоинства. Императрица встретила её ласково и неожиданно предложила возглавить Академию наук, которая в те годы пребывала в довольно плачевном состоянии. Екатерина направляет энергию и таланты Дашковой на исправление этого положения.

30 января 1783 г. Е.Р. Дашкова вступила в должность директора Петербургской академии наук. Назначение сопровождали поздравления и восхищённые отклики европейских и российских учёных. Работа Дашковой в Академии началась с решения хозяйственных и экономических вопросов. Надо было обеспечить деятельность Академии и создать благоприятные условия для жизни и работы учёных и всех служащих заведения. Для поддержки научных исследований и экспедиций, а также просветительных начинаний была введена строгая финансовая дисциплина; для увеличения средств — организована

ПОРТРЕТ КНЯГИНИ Е.Р. ДАШКОВОЙ
Неизвестный художник. XIX в.

предпринимательская деятельность. Княгиня вела строгий учёт расходования средств, которые выделяло государство, а также и тех, которые были получены за счёт коммерческой деятельности. Пресекая попытки чиновников вмешиваться в хозяйственные дела Академии, она сделала её экономику абсолютно прозрачной, что автоматически исключало коррупцию.

Благодаря принятым мерам возникла материально-техническая база, создавались новые лаборатории, приобретались приборы и инструменты, пополнялась библиотека, шли модернизация и расширение академической типографии. На фоне хозяйственных преобразований развивалась просветительная деятельность.

11 октября 1783 года в Петербурге указом Екатерины II была основана Российская академия. В отличие от Академии наук, опекавшей точные науки, задача Российской академии состояла в способствовании развитию наук гуманитарного цикла, русского языка и литературы. Её работа была тесно связана с Академией наук. Многие сотрудники старой Академии вошли в состав новой. Дашковой было повелено возглавить её работу.

О русском языке. Первое серьёзное знакомство Екатерины Романовны с русским языком произошло,

³ Полярная звезда. Лондон, 1857. С. 207 – 208.

⁴ Тychинина Л.В. Княгиня Е.Р. Дашкова и российская культура // Е.Р. Дашкова и русская культура: От эпохи Просвещения к современности. С. 15.

когда она, выйдя замуж, переехала из Петербурга в Москву, к родителям мужа. Там и выяснилось, что на французском и английском она говорит лучше, чем на русском, в то время как родители мужа иностранными языками не владели. Из уважения к ним она приложила все силы, чтобы выучить родной язык. Тогда, наверное, и началось её более глубокое знакомство с языком своей родины.

Будучи убеждена, что успешное развитие страны должно начинаться с развития культуры и просвещения, она видела главную задачу Российской академии в способствовании развитию родного языка и литературы. В рамках издательского и переводческого проектов было издано полное собрание сочинений Михаила Васильевича Ломоносова в 6 томах. Переводились на русский язык и издавались значимые работы европейских учёных. Академия наук выпускала научную, научно-популярную и учебную литературу, карты Российской империи и других стран, газету «Санкт-Петербургские ведомости», журналы «Собеседник любителей российского слова» и «Новые ежемесячные сочинения».

Были организованы публичные лекции на русском языке по математике, истории, географии, физике, имевшие большой успех.

Исключительным вкладом Дашковой в развитие отечественной культуры стала публикация шеститомного «Словаря Академии российской», который

был создан в достаточно короткие сроки — за 11 лет, в то время как словарь Французской академии, например, создавался 59 лет. Среди авторов «Словаря» были российские учёные, писатели, общественные деятели. Екатерина Романовна не только руководила работой, но и сама принимала в ней участие. Ею лично было собрано более 700 слов на буквы «ц», «ш», «щ» и даны им толкования. Также княгиня предложила ввести букву «ё», заменив ею буквосочетание: «іо».

Дашкова была знакома с европейскими трудами по педагогической науке того времени, при этом наиболее симпатизировала взглядам английского

педагога Джона Локка. Свою педагогическую программу она отразила в статьях «О смысле слова "воспитание"», «О истинном благополучии», «Да будут русские русскими», ставя во главу угла добродетель. Статьи эти публиковались в периодических изданиях Академии. Она считала, что образование должно идти вместе с воспитанием человека сердечного, что будет являться залогом добродетельной жизни.

Считают, что Дашкова была первой феминисткой, хотя она никогда не выступала за равенство полов. Своей жизнью она доказала, что женщина в своей деятельности может не только стоять рядом с мужчинами, но и по дерзновенности замыслов и эффективности их результатов превосходить многих из них.

В начале 1790-х годов из-за того, что в типографии Академии были напечатаны произведения, впоследствии запрещённые цензурой, Дашкова попадает в опалу, подвергается травле со стороны чиновников и в 1795 году подаёт прошение на высочайшее имя об отставке «по состоянию здоровья». Императрица не принимает отставку и отпускает её в двухгодичный отпуск. Екатерина Романовна уезжает в Москву и живёт в своём поместье в Михалково. В 1796 году, после смерти Екатерины, пришедший к власти Павел I отправляет Дашкову в ссылку в отдалённое имение её сына под Новгородом, и лишь спустя время, при содействии императрицы Марии Фёдоровны ей было разрешено вернуться в своё имение в Калужской губернии, а затем в Москву.

4 января 1810 года княгиня Дашкова ушла из жизни в возрасте 66 лет и была погребена в храме Живоначальной Троицы в селе Троицком Калужской губернии.

Огромный вклад, внесённый Екатериной Романовной Дашковой в развитие культуры России, во многом подготовил приход золотого века русской культуры.

Данная статья не имела цели охватить все грани жизни Е.Р. Дашковой. Дитя своего времени, она впитала в себя как сильные, так и слабые его черты. Мы выбрали только вершинные достижения, те жемчужины, которые были ею поистине выстраданы. И таковых, достойных быть возложенными на алтарь будущего, оказалось достаточно много.

Сегодня, когда на наших глазах происходит агония старого мироустройства и среди его обломков встают ростки Нового Мира, — нам нужны только лучшие достижения наших предков. «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего!» — это завет Николая Рериха будущим поколениям.

В издательском центре «Россасия» Сибирского Рериховского Общества вышла в свет книга:

Н. Рерих. ЦВЕТЫ МОРИИ: Сборник стихов. Изд. 2-е. — 172 с. Твёрдый переплёт. Формат 120 x 165.

Сборник стихотворений Николая Рериха «Цветы Мории» впервые вышел в свет в 1921 году. Эти стихи — плод неповторимой индивидуальности Рериха, вместившей и переплавившей в себе мудрость Востока и исконно русское мирозерцание.

Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности

ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус» (О.В. и А.А. Мих, г. Екатеринбург);
ООО «Ватерхим» (г. Москва); ООО «Эпи-Центр Реформ» (г. Тюмень);
Ю.Н. Станкевича, г. Борисов, Беларусь;
Е.С. Гранкину, г. Горно-Алтайск, Т.А. Дорогавцеву, В.Н. Лихачёва, с. Верх-Уймон,
А.В. Пензину, И.Ф. Янченко, с. Тихонькая, Республика Алтай;
Т.В. Пахтусову, г. Белокуриха, Л.А. Левченко, г. Заринск, Алтайский край;
В.П. Перепечина, П.В. Протасевича, г. Екатеринбург, Р.Г. Нурышева, г. Каменск-Уральский,
С.Ф. Мартюшеву, г. Лесной, Н.Г. Коваленко, г. Новоуральск, Свердловская обл.;
Т.П. Федюшкину, Р.А. Сульдину, г. Кемерово, Т.А. Каревину, г. Киселёвск, Г.Ф. Жданову,
С.И. Шестакову, г. Мыски, Т.А. Загадерчук, г. Прокопьевск, В.И. Наумову, г. Юрга, Кемеровская обл.;
О.С. Чуйкову, г. Курган;
В.Л. Лаптеву, В.Е. Трапезникова, г. Москва, Е.А. Керженцеву, г. Ковров, Московская обл.;
Н.Ф. Ананьеву, О.М. Вьюгову, Г.А. Грошеву, О.В. Ефремову, А.В. Кожемяко, Л.Н. Козыреву,
Д.В. Коробкова, М.Ю. Кузьмину, А.В. Ненашева, В.Н. Родина, Ф.С. Шевнина, С.В. Федораева,
г. Новосибирск, Л.А. Ганину, г. Бердск, Т.В. Кирееву, Н.В. Шнайдер, пос. Горный,
Ю.И. Журкову, В.И. Саразову, М.Л. Ткаченко, пос. Линёво, В.Н. Каширскую, пос. Ордынское,
Новосибирская обл.;
А.Е. Торопова, г. Омск;
И.Г. Тимошевскую, г. Ростов-на-Дону;
Д.В. Стрижова, г. Тверь;
Н.В. Башкову, В.В. Макарова, г. Тула;
Е.А. Бализину, Е.В. Жалову, г. Тюмень, Л.М. Дашенко, г. Нягань, В.Ф. Ижик, г. Урай,
Тюменская обл.;
Н.Л. Зюлину, Т.М. Астрелину, Л.М. Стрельникову, г. Уфа, Башкортостан;
Е.В. Леонтьеву, г. Магнитогорск, Г.А. Власова, г. Юрюзань, Челябинская обл.;

Рериховские организации г. Екатеринбурга; г. Лесного, Свердловская обл.; г. Кемерово;
г. Осинников, Кемеровская обл.; г. Комсомольска-на-Амуре; г. Омска; г. Нягани, Тюменская обл.; г. Ярославля; г. Степногорска, Казахстан.

**Благодарим также всех, кто пожелал
остаться неизвестным!**

Содержание

О Пакте Рериха. Из выступлений С.Н. РЕРИХА	2
Договор об охране художественных, научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха)	3
Н.К. РЕРИХ. Друзьям Знамени Мира	4
Н.Д. СПИРИНА. Вечные ценности	5
«Сибирь героическая». Репортаж об открытии выставки	6
Т. ДЕМЕНКО. Найти себя	16
Л. ГАНИНА. «Отзвуки симфоний сфер». К 150-летию со дня рождения А.Н. Скрябина	19
С. САПУНКОВ. Княгиня Дашкова — провозвестница золотого века русской культуры	27

Учредитель журнала:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россасия», № 4 (336), 2022

Подписано к печати 18.04.2022 г.

Дата выхода в свет 22.04.2022 г.

Тираж 450 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Главный редактор Н.М. Кочергина

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
С.А. Ковалёва, О.А. Ольховая, Т.В. Орлова,
С.В. Орлов, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова

Редактор В.В. Игнатьева

При перепечатке любых материалов
ссылка на издание обязательна

Адрес редакции и издателя:
г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38
СибРО, Издательский центр «Россасия»
Тел.: (383) 223-27-55, e-mail: sibro@mail.ru
Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Адрес для почтовых отправлений:
630099, г. Новосибирск-99, а/я 251. СибРО
Подписка на журнал в книжном отделе СибРО

«Искры Света». Тел.: **8-800-600-49-08**

(бесплатные звонки только в РФ)

e-mail: knigisibro@gmail.com

Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

О возможности оказания помощи
Сибирскому Рериховскому Обществу
Смотрите на сайте sibro.ru раздел

Хочу помочь

(online переводы через Robokassa).

О других формах помощи звоните по тел.:
+7-913-720-0077 (дежурный администратор) или
пишите на e-mail: sibro@mail.ru

Также средства можно перечислить
на расчётный счёт СибРО:

ИНН 5407119062, КПП 540601001

Сибирское Рериховское Общество,

Р/сч 40703810144070130495

Банк получателя: Сибирский банк

ПАО Сбербанк, г. Новосибирск,

БИК 045004641

Кор/сч 30101810500000000641;

с пометкой: «Благотворительное
пожертвование на осуществление
уставной деятельности»

Правовую поддержку СибРО оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Оказать помощь СибРО

ISSN 2587-6686

